

Семинар
«Проблемы изучения костяной индустрии каменного века Восточной Европы
и Кавказа»
Москва, 28-29 апреля 2016 г.

Тезисы докладов

**ЗНАЧЕНИЕ КОСТЯНОЙ ИНДУСТРИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОПУЛЯЦИЙ ОХОТНИКОВ-
СОБИРАТЕЛЕЙ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА**

С.В. Ошибкина
Институт археологии РАН, Москва

Изделия из органических материалов – кости, рога, древесины. Кору, бересты – без сомнения составляли основную часть всей материальной культуры в жизни популяций охотников-собирателей каменного века. Поскольку образ жизни населения эпохи мезолита был связан главным образом с охотой, он предполагал высокую подвижность популяций, перемещение внутри охотничьих территорий, а также миграций вслед за изменениями ландшафтных зон. В лесной зоне Восточной и Северной Европы население стоянок верхнего палеолита и мезолита широко использовало для сооружения жилищ и вооружения дерево, рог и кость, которые отчасти заменяли каменное и кремневое сырье. Открытие так называемых «костяных» культур показывает, что человек использовал все виды сырья, из них костяные и особенно деревянные предметы и остатки конструкций просто не сохраняются, особенно в песчаных почвах. Поэтому характеристики культур основаны только на каменном и кремневом инвентаре.

Открытие памятников мезолита в сухих и обводненных торфяниках изменяет наше представление об уровне развития культур охотников-собирателей мезолита и имеет решающее значение при определении и характеристике археологических культур.

Особую роль в исследовании отдельных популяций мезолита имеют данные о погребальных обрядах и искусстве прикладного и сакрального характера.

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОСТЯНЫХ ИНДУСТРИЙ ПАЛЕОЛИТА НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ СТОЯНОК ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Н.Б. Ахметгалеева

Курчатовский государственный краеведческий музей, Курчатов

В последнее время в области изучения костяных индустрий эпохи палеолита произошли значительные сдвиги, связанные с использованием экспериментально–трасологических методов исследований. Это коснулось разных соприкасающихся друг с другом направлений. Реконструкция и интерпретация следов обработки, комплексов используемых технологических приёмов и производственных цепочек позволили на детальном уровне разграничить сходные по форме орудия и предметы разных хронологических периодов и культур, в том числе, что немаловажно, относящихся к раннему верхнему палеолиту (работы А. Авербух, Ф. Д' Эррико, Дж.-М. Тьеро, Е. Тартар, Н. Гутас, Д. Лиолиос, М. Бауманн и др.). Целый ряд неожиданных наблюдений, связанных с обработкой бивня мамонта, были сделаны Е.Ю. Гирей и Г.А. Хлопачевым, что позволило по новому подойти к изучению твёрдых органических материалов, как особого вида сырья, способного менять свои свойства до противоположных в зависимости от состояния, в котором они находятся. Целый ряд трасологических исследований посвящён выявлению и интерпретации следов износа на костяных фрагментах без вторичной обработки или с их минимальной подработкой (работы Ф. Д' Эррико, Е. Тартар, М.-А. Жюльен, М. Романдини и др.). Особое значение это приобрело для памятников нижнего, среднего и раннего верхнего палеолита, когда доля подобных предметов в орудийном наборе может составлять от 60% до 100%. Функциональное исследование костяных изделий эпохи палеолита оказалось тесно взаимосвязано с изучением биотических и небиотических повреждений на костях, а также с зооархеологическим наблюдением остеологического материала.

Использование экспериментально-трасологических методов исследований применительно к коллекциям обработанной кости стоянок верхнего палеолита Восточной Европы (Сюрень I, Зарайск, Анетовка II, Гонцы, Пены, Быки-1,7(I,Ia) и др.) позволило автору значительно расширить возможности, связанные с реконструкцией поведенческого типа древнего человека за счёт выявления технологических особенностей изготовления и характера использования костяных предметов.

К примеру, были отмечены следы преднамеренного продольного раскалывания кости в ранних верхнепалеолитических слоях Сюрени I, не связанного с добычей костного мозга. Определён отличный для каждой

стоянки/культуры набор технологических приёмов обработки длинных костей нижних конечностей животных размерного класса заяц/песец для производства острий. Выявлено использование техники продольного расщепления рёбер животных с помощью клиньев без создания продольного паза на стоянках Быки и Гонцы, описана система многоступенчатой утилизации рога северного оленя в Анетовке II и многое другое. В каждом случае это позволило перейти на новый уровень сопоставления материалов разных археологических памятников.

В остеологической коллекции всех стоянок были определены следы износа на сколах и обломках костей, что значительно увеличило количество функциональных типов орудий.

Трасологические наблюдения предметов выявили случаи нестандартного использования изделий известных форм с «запрограммированной» нашими представлениями функцией. Наиболее показательным применением в качестве штифтиков проколов с плечиками из рёбер копытных животных со стоянки Быки-1. Конструктивными элементами оказались и шилья с отверстиями из Гонцов. Утилитарная заполировка была обнаружена на орнаментированном стержне из бивня мамонта со стоянки Зарайска 1, на зубчиках изделия из рёбра копытного животного со стоянки Быки-7 (Ia слой).

Особо следует отметить наличие следов износа на палеолитической Венере из бивня мамонта со стоянки Зарайск А и зооморфной поделке из бивня мамонта со стоянки Быки-7 (I слой). Это позволяет ставить вопрос о необходимости трасологического исследования подобных категорий изделий при решении их «смысловой нагрузки».

Становится очевидным, что современный человек не всегда в состоянии представить себе реальное изготовление и использование многих костяных предметов эпохи палеолита. Экспериментально-трасологические методы исследования становятся необходимыми для их изучения. Анализ морфологии костяных палеолитических изделий в отрыве от технологии их производства и функции неизбежно приводит к противоречивым, а иногда и ложным результатам.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА ЗАРАЙСКОЙ СТОЯНКЕ. ВОПРОСЫ ТАФНОМИИ И РЕСТАВРАЦИИ

С.Ю. Лев

Институт археологии РАН, Москва

На сегодняшний день коллекция изделий из органических материалов, обнаруженных в ходе раскопок Зарайской стоянки, составляет более 150 предметов. Это произведения искусства, украшения, орудия труда, охотничий инвентарь и прочие изделия со следами обработки. Находки происходят из трех нижних слоев Зарайска А. В качестве сырья использовалась кость и бивень мамонта, зубы хищников, кости млекопитающих и птиц. Наиболее массово представлены зубы песца (62 экз.) с обработкой и бивень мамонта (более 66 экз.). Количественно уступают им ребра мамонта (более 37 экз.) и копытных (3 экз.). Обрабатывались трубчатые кости мамонта, северного оленя, мелких хищников и птиц (16 экз.). Плоские кости в основном представлены лопатками мамонта (12 экз.). Коллекция тщательно изучена и опубликована. В настоящее время наиболее представительная часть коллекции экспонируется в Историко-архитектурном, художественном и археологическом музее "Зарайский кремль", куда она была передана на постоянное хранение.

В целом сохранность костных останков на Зарайской стоянке можно оценить как плохую. При обнаружении большинство предметов переувлажнено и начинает разрушаться при малейшем повреждении. Подобная ситуация крайне затрудняет задачу извлечения и сохранения артефактов из органических материалов, а также почти всегда предполагает последующие мероприятия по их реставрации в камеральных условиях. В связи с этим особое внимание стоит уделять используемым химическим реактивам и соблюдению правила обратимости любых консервационных мероприятий.

ОБ ИСКОПАЕМЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБРАБОТКИ БИВНЯ МАМОНТА (ЯНСКАЯ СТОЯНКА, 28000 Л.Н.)

В.В. Питулько

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Обработка бивня мамонта и производство изделий из него повсеместно признано в качестве одной из важных характеристик материальной культуры древнего человека. Наибольшего распространения и технического расцвета эти технологические навыки достигают незадолго до начала последнего оледенения, оставаясь заметными вплоть до рубежа голоцена на всех территориях Евразии, где мамонты обитали одновременно с человеком. Обработка бивней мамонтов является важнейшей инновацией верхнего палеолита.

Многочисленные материалы из Янского комплекса стоянок, полученные в идеальных в плане сохранности условиях, дают надёжную картину повторяемости приёмов обработки. Кроме того, здесь имеется ключевой для понимания технологий бивнеобработки участок – Янское «кладбище мамонтов».

Можно полагать, что в верхнепалеолитических производствах технологические приёмы бивнеобработки были, с одной стороны, связаны с размером/формой желаемого продукта, а с другой – определялись знанием свойств материала, в обработке которого использовались фундаментальные принципы обработки таких непохожих материалов, как камень и дерево. Основные операции, использовавшиеся на начальном этапе обработки для получения заготовок и полуфабрикатов, можно определить как расслаивание, разламывание, раскалывание; широко использовалась оббивка, однако служила при этом в качестве промежуточной операции, не связанной непосредственно с формообразованием. Полуфабрикаты обрабатывались в дальнейшем строганием, резанием, шлифованием, с обязательной полировкой поверхности на заключительном этапе; в случае необходимости, длинномерные изделия выпрямляли.

Процессы производства изделий из бивня мамонта в палеолите Северной Евразии представляют собой реализацию комплекса приёмов и методов, основанных на детальном знании свойств этого материала, и могут быть верно оценены только лишь в контексте условий существования данной технологии. Вся система взаимодействия человека и мамонта, в определённом смысле, укладывается в схему использования бивней мамонтов в качестве поделочного материала. Она может быть представлена в виде нескольких последовательных шагов: «найти и выбрать»; «убить и транспортировать»; «подготовить и сохранить»; «использовать в производстве изделий».

Расщепление бивня мамонта является многообразным процессом, однако это многообразие сводится всего к трём главным операциям - (1)

получение стержневидных заготовок продольным расслоением; альтернативной по отношению к ней (побочной) является технология, реконструируемая как технология паза и клина, т.е. экстракции; (2) получение заготовок для браслетов методом слома бивня в альвеоле; (3) получение заготовок для объёмных изделий «бобровой» стратегией с последующим продольным разделением полученного куска на две половины.

Важнейшей среди этих техник является получение длинных линейных заготовок для производства предметов охотничьего вооружения. Наряду с перечисленными, выявлены технологии, представляющие собой глубокую переработку отходов производства, полученных при выполнении задач (1) – (3) (получение линейных заготовок для диадем и бус и получение заготовок для производства иных предметов). Данные принципы и приёмы обработки бивней мамонтов имеют в Северной Евразии широкое пространственное и хронологическое распространение.

ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КОСТЯНЫХ НАКОНЕЧНИКОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ ЯКУТИИ

Николаев Е.Н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов севера СО РАН, Якутск

Наконечники стрел, изготовленные из кости, являются одним из важнейших компонентов материальной культуры древнего населения. Изготовление и использование костяных наконечников на территории Якутии охватывает огромный хронологический период – от эпохи неолита до позднего средневековья (Алексеев, 1996; Мочанов, 1969). На археологических объектах костяные проникатели встречаются наиболее часто, по сравнению с другими изделиями из кости. Коллекция костяных наконечников стрел характеризуется разнообразием форм и размером, которые непосредственно обусловлены размерами исходного сырья. Так, например, установлено, что максимальным стандартом длины костяного наконечника является величина пястных костей лося (Бородовский, 1997, с. 43).

Сущность экспериментального исследования заключалась в моделировании технологии изготовления костяных наконечников стрел с использованием комплекса приемов и инструментов, доступных человеку в древности. Экспериментальное моделирование и реконструкция являются существенным дополнением и проверкой результатов анализа древних костяных предметов (Усачук, 1998). Кроме того, эксперимент способствует приобретению практического опыта работы с материалом, а также адекватному пониманию технологического процесса изготовления и обработки костяного сырья.

В качестве исходного сырья были отобраны кости голени крупного рогатого скота после пищевой утилизации. Особых требований относительно качества сырья не выдвигалось, в первую очередь, отбирались цельные берцовые кости без трещин и других видимых деформаций поверхности.

Образцы костей подверглись термической обработке путем вываривания, что привело к некоторому размягчению кости и обезжириванию материала. Кость стала значительно податливее: были удалены эпифизы, костный мозг и губчатое вещество, также кость была раскроена на заготовки для будущих наконечников. Заготовки снова подверглись вывариванию. После размягчения заготовкам с помощью шлифовки на абразиве придавались характерные для наконечников формы: оформлялись перо и насад. Стоит отметить, что абразивная обработка оставляет специфичные следы. Вываренная кость легко поддавалась обработке, но по мере высыхания поверхность снова становилась твердой, затрудняя дальнейшую обработку. Потому необходимо было время от

времени выдерживать заготовки в кипящей воде. В среднем на изготовление одного наконечника уходило 60-90 минут.

Проведенные работы позволяют понять многие аспекты производства костяных наконечников. В ходе экспериментального моделирования было выяснено, что для достижения податливого состояния кость достаточно подвергнуть термической обработке путем вываривания.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 1996. – 96 с.

Бородовский А.П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – 224 с.

Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи 1 и периодизация каменного века Якутии / Ю.А. Мочанов. – М., 1969. – 256 с.

Усачук А.Н. Технология изготовления стержневидных псалиев (на примере изделия из Деревки) // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона: Материалы IV Украинско-российского полевого археологического семинара. Киев; Воронеж, 1998. Вып. 11. С. 32-37

КОСТЯНОЙ ИНВЕНТАРЬ И УКРАШЕНИЯ ГОРОДЦОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Сеницын

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Городцовская культура была выделена П.П.Ефименко сразу после открытия и раскопок А.Н.Рогачевым Костенок 15 (Городцовская ст.): настолько полученный материал отличался от всего что было известно в Костенках. Как для всех археологических культур ее специфика определялась технико-типологическими показателями каменного инвентаря: преобладанием непластинчатого расщепления, высоким содержанием мустьерских типов изделий, преобладанием в орудийном наборе массивных скребков и долотовидных орудий, при незначительном содержании, вплоть до полного отсутствия, резцов.

Первостепенное значение для характеристики культурного своеобразия имел костяной инвентарь, в первую очередь "ножи-лопаточки с головчатой рукоятью" по П.П.Ефименко или "лопаточки с гвоздевидным навершием рукояти" по А.Н.Рогачеву и иголки. Наличие в коллекции Костенок 15 иголок с ушком было одним из наиболее важных аргументов для датирования городцовской культуры мадленским временем, поскольку, по представлениям середины прошлого века, их появление связывалось с мадленом.

Стратиграфические исследования 50-60х годов изменили эти представления: памятники городцовской культуры были отнесены к второй хронологической группе Костенковской модели на основании их залегания в верхней гумусовой толще. На основании радиоуглеродного датирования хронологические рамки группы были определены рамками 32-27 тыс.лет до н.д.

За время прошедшее с введения материалов в научный оборот, дискуссионным оставались практически все стороны городцовской культурной традиции: от хронологии до количества отнесенных к ней памятников. Что не вызывало сомнения, это значение для культурного своеобразия ее наиболее специфического типа - костяных ножей-лопаточек, представленных в материалах трех стоянок: Костенок 14 (II), Костенок 15, Костенок 12 (I).

По обилию и разнообразию костяного инвентаря среди них выделяется комплекс II культурного слоя Костенок 14 (Маркина гора): на раскопанной площади немногим более 50 кв.м было найдено более сотни предметов. Кроме крупных "культуроопределяющих" лопаточек в коллекции костяного инвентаря представлены:

- лопаточки меньших размеров, в том числе орнаментированные;
- "фибулы", в том числе одна с зооморфным навершием и орнаментированной иглой;
- иглы, острия, проколки, шилья в основном фрагментированные;

- единичным предметом представлен пест-терочник из рога оленя из раскопок 2013 г.

- украшениями, представленными четырьмя разновидностями бус и подвесок из бивня мамонта.

Отдельную группу костяного инвентаря составляют предметы "производственного назначения":

- ретушеры на трубчатых костях;

- серия фрагментов плоских костей (лопаток, тазовых) со следами использования в качестве подставок, предположительно, для обработки шкур;

- многочисленные кости, преимущественно ребра, со следами нарезок и насечек.

Украшения, зооморфное навершие фибулы и орнаментированные орудия позволяют реально ставить вопрос о специфике "эстетической" подсистемы культурных ценностей городцовского круга памятников и о ее отличии от немногочисленных, количественно сопоставимых, культурных традиций Костенковской группы.

ИМИТАЦИИ ЗУБОВ ЖИВОТНЫХ В УКРАШЕНИЯХ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА РУССКОЙ РАВНИНЫ

В.С. Житенев

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Имитации (*facsimile, imitation*) в украшениях и искусстве малых форм верхнего палеолита представляют собой реалистическое объемное воспроизведение естественных объектов (раковин, зубов, костей и т.д.) в другом материале (бивень, кость, камень, глина). Появление традиции изготовления имитаций в Европе фиксируется уже на самых ранних памятниках верхнепалеолитической культуры (Vanhaeren, d'Errico, 2006; White, 1997).

На территории Русской равнины одни из древнейших украшений этого типа, относящиеся ко времени раннего верхнего палеолита, обнаружены на Сунгире. В погребениях среди нескольких типов бус из бивня выделяется серия подвесок, выполненных в виде редуцированного клыка оленя. Особое значение сунгирского материала заключается в возможности на представительной серии проследить изменение формы этих украшений (от реалистических имитаций до схематически оформленных изделий) и выявить контекст их расположения на одежде. Аналогичные предметы широко представлены на памятниках верхнего палеолита Центральной и Западной Европы.

На стоянках средней поры верхнего палеолита на Русской равнине известны имитации не только клыков оленя, но и по-настоящему факсимильные воспроизведения клыков песца из бивня – значимая часть целого круга изделий, названных М.Д. Гвоздовер «когтевидными подвесками» (Gvozdover, 1995). Следует подчеркнуть, что эти предметы встречаются в рассматриваемом регионе только на памятниках костенковско-авдеевской культуры, в отличие от подвесок-имитаций клыков оленей, найденных на стоянках разной культурной принадлежности (Житенев, 2007).

В общеевропейском контексте однозначной корреляции между изготовлением и использованием украшений-имитаций зубов животных с доступностью той или иной охотничьей добычи не прослеживается. С одной стороны, эпизодически отмечается взаимосвязь между нахождением имитаций клыков оленя и отсутствием / минимальным наличием фаунистических остатков этого животного на стоянке (White, 1997). С другой стороны, изготовление бивневых имитаций клыков песцов (и метаподий волка и зайца, функциональное назначение которых неизвестно) явно не связано с дефицитом конкретного костного сырья на Русской равнине.

Несмотря на ряд региональных особенностей в выборе видов животных, зубы которых использовали для изготовления украшений и подвесок-имитаций, на памятниках верхнего палеолита Русской равнины хорошо

прослеживается общеевропейская тенденция особой роли клыков оленей и песца/лисицы в знаково-символической системе украшений.

УТОЧНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ БУС ИЗ БИВНЯ МАМОНТА НА ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ СУНГИРЬ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Т.Е. Солдатова
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Стоянка Сунгирь расположена у восточной окраины г. Владимира, в 192 км от г. Москвы. Основной массив радиоуглеродных дат располагается в промежутке от 28800 ± 240 (ГИН-9028) до 25500 ± 200 (Gro-5425). Большинство исследователей относят стоянку к костёнковско-стрелецкой культуре (О.Н. Бадер, М.В. Аникович и др.), а ряд учёных отмечают в её материальной культуре как ориньякоидные, так и селетоидные черты (Г.П. Григорьев, К.Н. Гаврилов и др.).

В ходе работы с коллекцией бивневых предметов стоянки Сунгирь, автором было выделено семь отщепов, сходных по морфологии и размерам. Все они представляют собой небольшие, подпрямоугольные в профиле, фрагменты бивня мамонта. На предметах довольно чётко фиксируется точка приложения усилия, возникшая при отделении отщепа от основы. Подобные изделия в научной литературе называют «отщепами с усечением» (Питулько и др., 2015).

В статье В.В. Питулько и соавторов процесс извлечения отщепов с усечением описан следующим образом: «способ получения полуфабрикатов напоминает двойное тронкирование, выполненное в наиболее широкой части отщепа, лежащего на твёрдой поверхности/наковльне, путём точечного приложения силового импульса к его дорсальной поверхности. Двукратным действием удаляли сначала массивную проксимальную, а затем — тонкую дистальную часть отщепа. В результате получалась узкая, довольно длинная «полоска» с относительно равномерным подпрямоугольным профилем, на боковых сторонах которой заметны точки приложения импульса силы» (Питулько и др., 2015. С. 258-260).

Для скалывания описываемых отщепов использовались заострённые орудия из осколков кости, напоминающие по морфологии шилья, но несущие следы минимальной обработки (Питулько и др., 2015). Аналогичные орудия представлены и среди находок на стоянке Сунгирь.

Получение описанных отщепов с усечением не является отдельной технологией, «их получали по необходимости на всех этапах и при выполнении любых операций, связанных с реализацией основных технологических сценариев» (Питулько и др., 2015. С. 261). Данные «линейные полуфабрикаты» связывают с производством украшений из бивня мамонта, таких как бусины и диадемы (Питулько и др., 2015).

Таким образом, в материалах коллекции памятника выявлена ещё одна стадия процесса изготовления украшений — бус или браслетов (схожих по морфологии с диадемами) из бивня мамонта, что позволяет более детально

охарактеризовать этот процесс. Кроме того, подобное уточнение технологии даёт возможности для проведения аналогий с другими памятниками верхнего палеолита Европы.

ЛИТЕРАТУРА

Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Никольский П.А. Обработка бивня мамонта в верхнем палеолите Арктической Сибири // *Stratum Plus*. 2015. №1. С. 223-283.

ГРАВЕТТИЙСКИЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ БИВНЯ МАМОНТА СО СТОЯНКИ БОРЩЕВО 5

С.Н. Лисицын

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Стоянка Борщево 5 является одной из наиболее южных стоянок в группе памятников Костенковско-Борщевского палеолитического района на Дону. Костенковско-Борщевская экспедиция ИИМК РАН проводит раскопки стоянки Борщево 5, начиная с 2002 г. Памятник многослойный – были зафиксированы остатки не менее пяти поселений ранней и средней поры верхнего палеолита. К граветту относится верхний культурный слой с радиоуглеродными датировками 22-25 тыс.л.н. Раскопами разных лет в 2003-2014 гг. на уровне залегания верхнего культурного слоя в возвышенной части памятника был исследован хозяйственно-бытовой комплекс, который по завершении работ можно интерпретировать как остатки легкого наземного жилища округлой формы с диаметром внешнего контура 5,5 м.

За границами комплекса находки практически отсутствовали. Организационным центром жилища, вероятно, являлось кострище, расположенное в центре скопления находок. В составе находок были обнаружены фаунистические остатки, преимущественно принадлежавшие мамонту, лошади и песцу, а также многочисленные фрагменты расколотых кварцитовых плиток. Артефакты были представлены изделиями из камня (более 3 тыс. предметов), изготовленными из кремня, сланца и кварцита. Сравнительно небольшой набор изделий из бивня и кости (25 предметов), полученный при изучении жилища, концентрировался вблизи кострища.

Среди бивневых предметов выделяются 6 острий, в том числе 2 пулевидных наконечника с закругленным основанием, 8 восьмеркообразных пуговиц с перехватом. Одна из них, наиболее крупная, имеет сложный кольцевой орнамент. Крупные предметы представлены обломком кинжала с гравированным волнистым орнаментом по одной стороне и целым неорнаментированным кинжалом с четко выделенной рукоятью. Обломками представлены 2 лощила – из бивня и из ребра мамонта.

Наиболее яркими находками из бивня стали грубо вырезанная головка статуэтки, вероятно отломившаяся по линии шеи от туловища, а также законченная статуэтка, но со сломанным основанием. Последняя была обнаружена в полувертикальной позиции и, вероятно, экспонировалась на поверхности долгое время, т.к. ее верхняя часть раскрошилась еще в древности. Головка имеет антропоморфные черты – оконтуренный овал лица с выделенным подбородком, широкие скулы и намеченную горизонтальной линией бровей или глаз. В профиле обозначены уши и объемная прическа, сильно пострадавшая от выветривания. Шея спереди плавно переродит в «линию декольте», ниже детали тела никак не обозначены. Основание

статуэтки представляет собой естественное завершение небольшого бивня, обломанного у острейного конца.

Ближайшие и наиболее полные аналогии граветтийскому бивневому инвентарю стоянки Борщево 5, точно также как и каменному, находятся в материалах Костенок 4 (Александровская стоянка). Здесь обнаруживаются дубликаты восьмеркообразных пуговиц и специфических форм острий. Кроме того, имеется антропоморфное изделие из бивня с выделенной шеей и головкой, и никак не проработанными деталями туловища. В отличие от борщевской статуэтки, в Костенках 4 фигурка сильно уплощена и имеет точечную зональную орнаментацию по поверхности бивня. К сожалению, у нее полностью разрушена лицевая и затылочная часть головки, поэтому сравнение физиогномических черт затруднено. Таким образом, сравнительное изучение каменного и бивневого инвентаря из верхнего культурного слоя стоянки Борщево 5 позволяет объединять его вместе с Костенками 4 и, вероятно, Костенками 9 в отдельный александровско-борщевский вариант граветта, типологически резко отличный от костенковско-авдеевского.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ БИВНЯ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТОВ МОБИЛЬНОГО ИСКУССТВА В МАЛЬТИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ¹

Волков П.В., Лбова Л.В.

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск
Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Методические аспекты технологии обработки бивня в классической коллекции стоянки Мальта с позиций формально-технологического и экспериментально-технологического анализа изложены в серии публикаций (Герасимов, 1941; Семенов, 1940; Филиппов, 2005; Хлопачев, 2006; Хлопачев, Гиря, 2010; Волков, 2013). Новый этап исследований связан с использованием новых возможностей микроскопического анализа (Lbova, Volkov, 2015), ориентированном на детальное изучение всей совокупности этапов технологического процесса производства предметов мобильного искусства.

Экспериментально-технологический анализ позволил установить, что в качестве заготовок для изделий использовались фрагменты бивня, полученные различным путем. Изначально, в большинстве случаев, продольно расщепленный бивень мамонта фрагментировался на заготовки до 10 см с помощью строгального ножа, работающего в отдельных случаях как пила. Вторым типом заготовки являются плоские отщепы или пластины бивня, полученные путем продольного и поперечного раскалывания сырья (пропорциональное соотношение в пределах 1:1 - 1:2). Третьим типом заготовок являются стержни удлинённых пропорций (соотношение более 1:5), гипотетически полученные путем продольного расщепления фрагментов бивня с помощью клина.

Было установлено, что морфология готовых изделий во многом зависят от характера исходных заготовок. На основе данных технологического анализа, была предложена следующая группировка предметов мобильного искусства Мальты:

- сильнопрофилированные, с выделением деталей высоким (глубоким) рельефом (в основе заготовки бруски);
- слабопрофилированные, с гравировкой деталей, орнаментированные и не орнаментированные (в основе удлинённые и уплощенные стержневидные заготовки);
- плоские, орнаментированные и неорнаментированные (в основе пластины и отщепы бивня).

Необходимо отметить, что орнаментация готовых предметов стандартизирована 4 базовыми элементами, но выполненными 11 различными технологическими приемами.

¹ Работы выполнены при поддержке проекта РФФИ №16-56-1620

В результате микроскопического обследования материалов коллекции, экспериментально-трасологического и технологического анализа артефактов был определен инструментарий, использовавшийся при формировании и орнаментации изделий мобильного искусства. Определена технология производства изделий данного типа, выявлены этапы, технические приемы и специфика использования обрабатывающих орудий. Было установлено, что при формировании, обработке изделий и при их орнаментации использовавшиеся орудия зачатую выполняли не прямую, не свойственную им функцию. Так, например, нож часто использовался в качестве скобеля, пилы или резчика, резец выполнял роль сверла или строгального ножа и т.п.

Систематизация полученных данных позволила исключить версию о случайном, хаотичном использовании инструментария и выявить закономерности технологии производства каждого из выделенных морфологических типов изделий мобильного искусства (объемная скульптура, орнаментированные диски, предметы персональной орнаментации, стержни и т.д.). Установлено, что для каждого из этапов производства и для каждого их типов изделий существовал свой, особый набор обрабатывающего инструментария и способ его использования. Работа на поселении носила характер стабильного серийного производства, которое не имело черт спонтанного творчества, а факты универсального использования инструментария могут косвенно свидетельствовать о приоритетности цели массового производства над задачами индивидуального творчества мастеров Мальты.

Технологические особенности обработки бивня, кости, поделочного камня в совокупности с археологическим контекстом, морфологией, стилистическими особенностями, археосемантикой, несомненно, являются закрепленными и передаваемыми, транслируемыми, признаками культуры верхнего палеолита Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков П. В. Опыт эксперимента в археологии. СПб: Нестор-История. 2013, 416 с.
- Герасимов М.М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // МИА. 1941. № 2. С. 65–85.
- Семенов С.А. Изучение следов работы на каменных орудиях // КСИИМК. 1940. № 4. С. 21–26.
- Хлопачев Г.А., Гиря Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири - приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке (по археологическим и экспериментальным данным). СПб: Наука, 2010, 144 с.
- Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб: Наука, 2006, 262 с.

Филлипов А.К. Хаос и гармония в искусстве палеолита. СПб: Нестор-История, 2005, 223 с.

Lbova L. Volkov P. Processing Technology for the Objects of Mobile Art in the Upper Paleolithic of Siberia (the Malta Site), Quaternary International, November, 2015. doi: [10.1016/j.quaint.2015.10.019](https://doi.org/10.1016/j.quaint.2015.10.019)

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО СЛОЯ ПЕЩЕРЫ ДВОЙНАЯ (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ)

О.И. Александрова, Е.В. Леонова
Институт археологии РАН, Москва

Коллекция находок верхнепалеолитического слоя пещеры Двойной насчитывает около 6000 предметов, включая расщепленные кремни (без учета мелкого дебитажа), определимые фаунистические остатки, раковины речных моллюсков и изделия из них (Леонова, 2015). Но преднамеренно обработанной кости очень мало: всего 14 предметов, в том числе подвеска из зуба животного и 4 мелких обломка, по которым невозможно определить форму и функцию изделия. Сохранность в культурном слое предметов из органики в целом хорошая. Нами обнаружены не только раковины и кости, но и древесные волокна. Но необходимо отметить, что кость имеет различный цвет, в зависимости от условий залегания: в прослойках с большим количеством обломков известняка кость более светлая, иногда почти белого цвета. Также, в процессе раскопок отмечались пятна почти полностью разложившейся кости (?) ярко оранжевого или коричнево-оранжевого цвета, которую невозможно было даже взять или определить форму. Предположительно, это могли быть остатки рога. Изделия из кости, как правило, отличаются от фаунистических остатков ярким блеском и лучшей сохранностью. За редким исключением определить видовую принадлежность и элемент скелета костяной «заготовки» орудия, невозможно. Большинство изделий сделано из трубчатых и плоских костей млекопитающих, два острия сделаны из трубчатых костей птиц.

Большую часть (7) предметов можно в целом охарактеризовать как различные острия: шилья и их обломки, проколки, иголка. Еще одно изделие интерпретировано нами как подвеска, но, вероятно, переделанная из крупного острия.

Еще один предмет предположительно отнесен к долотовидным орудиям. Это фрагмент довольно толстой (до 1 см) черепной крышки животного, на поверхности которого ряд плоских встречных сколов. Вероятно, орудие могло использоваться как клин для расщепления кости или дерева.

Обнаружена всего одна подвеска из зуба животного (предположительно *Sus* sp.) с биконическим отверстием в корне зуба.

Лишь на двух изделиях есть орнамент в виде коротких насечек: на «острие-подвеске» три ряда поперечных насечек (по 42 до 45 в каждом ряду), нанесенных на выступающие ребра изделия, и на обломке острия из кости птицы видны две короткие параллельные насечки, а по линии третьей проходит слом изделия.

Столь непредставительная как по количеству изделий, так и по разнообразию категорий коллекция костяных орудий (полностью отсутствуют оправы для вкладышевых орудий и костяные наконечники

охотничьего вооружения), при многочисленной коллекции изделий из кремня, которая включает в себя и большое количество каменных вкладышей (Александрова, 2016), позволяет предположить, что кость в качестве сырья использовалась эпизодически и, вероятно, для изготовления оправ и рукоятей использовалось дерево, что также косвенно подтверждается наличием в коллекции каменного инвентаря значительного (19%) орудий для строгания, резания и скобления дерева (Александрова, 2016).

В целом, такой набор изделий из кости, ограниченный орудиями прокалывающего действия (иглы, шилья) и подвесками из зубов животных с биконическими отверстиями, характерен и для других памятников поздней поры верхнего палеолита (16-13 тыс. л.н.) как Северного, так Южного Кавказа (Golovanova et al., 2010; Йушурун и др., 2014; Леонова, 2015). Исключение составляет ансамбль изделий из кости из навеса Сатанай, где помимо проколов, булавки с округлым в плане и плоским в сечении навершием, подвески из зуба с отверстием, была обнаружена серия уплощенных обоюдоострых линзовидных в сечении наконечников (Амирханов, 1986). Однако до сих пор хронологическая позиция материалов навеса Сатанай точно не определена. Вероятно, что собранная коллекция содержит разновременные культурные остатки. По полученным двум радиоуглеродным датам возраст материалов может быть определен в интервале от 7780 до 11200 л.н. (Голованова, 2008; Александровский и др., 2009). Также не исключено, что своеобразие набора костяного инвентаря из навеса Сатанай обусловлено обнаружением погребения мужчины, из которого, с большой долей вероятности, и связана серия плоских наконечников (Амирханов, 1986, С. 79,80).

КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ПАЛЕОЛИТЕ КАВКАЗА

Л.В. Голованова

АНО Лаборатория доистории, Санкт-Петербург

Наиболее ранние свидетельства появления традиции использования кости для изготовления орудий известны только в индустриях памятников Северо-Западного Кавказа, которые относятся к восточному микоку. Особенно многочисленны костяные ретушеры, присутствуют отщепы, чешуйки. Известны единичные костяные скребла, изготовленные ретушью. В Мезмайской пещере найден уникальный наконечник, изготовленный техникой строгания.

Наличие костяных орудий в среднем палеолите Северо-Западного Кавказа дополнительно (наряду с аналогичными каменными индустриями и данными генетических исследований антропологических находок) подтверждает культурно-генетическую близость этого региона в среднем палеолите с Восточной и Центральной Европой. Неандертальцы, обитавшие на данной территории, использовали технику скола, ретуширования и строгания для изготовления костяных орудий.

Наиболее ранние (42-39 т.л.н.) стоянки верхнего палеолита на Кавказе характеризуют полностью сформировавшиеся индустрии, которые демонстрируют новые технологии как в обработке камня, так и кости. Костяные изделия изготовлены с использованием новых техник: шлифования, прорезания, сверления. На стоянках, существовавших в интервале 42-28 т.л.н., найдены круглые двуконечные острия, проколки, иглы, ложила. Известны подвески из резцов козла с прорезным отверстием.

Особенно богатая костяная индустрия обнаружена на стоянках, датирующихся в интервале 28-26 – 20 т.л.н. Именно в этот период появляются изделия с геометрическим орнаментом. И на Южном, и на Северном Кавказе становятся популярны подвески из молочных зубов оленя с просверленным отверстием. На Северо-Западном Кавказе найдены нашивки-бусины из кости и бивня мамонта. Широко распространены иглы и проколки. Характерны круглые и плоские острия. Найдены костяные посредники.

Каменные индустрии раннего верхнего палеолита Кавказа обнаруживают культурно-генетическую близость с памятниками Ближнего Востока, которая дополнительно подтверждается транспортировкой обсидиана на Северный Кавказ с юга Грузии, а в Грузию из Анатолии. Однако, уже на самом раннем этапе индустрии верхнего палеолита Кавказа обнаруживают определенное своеобразие каменных и костяных орудий.

После максимума последнего оледенения в индустриях эпипалеолита появляется биконическое сверление, применявшееся при изготовлении подвесок из резцов копытных, а также иголок. Уже для периода 17-15 т.л.н. известны изделия с пазом для крепления геометрических микролитов.

Вероятно около 12 т.л.н можно датировать проколки с выделенной головкой. Специфической формой являются крупные плоские двуконечные остря. По-прежнему широко распространены проколки, круглые остря. Найдены изделия с геометрическим орнаментом. Индустрии эpipалеолита Южного и Северного Кавказа демонстрируют большую степень сходства. Их культурная близость с материалами Загроса подтверждается генетическими исследованиями антропологических остатков из пещеры Зацурблиа (Грузия).

КОСТЯНОЙ ИНВЕНТАРЬ СТОЯНКИ ТРЕТИЙ МЫС

Симоненко А.А., Хайкунова Н.А.
Государственный исторический музей, Москва

Костяной инвентарь позднепалеолитической стоянки Третий мыс не являлся предметом отдельного исследования и не введен в научный оборот. Прежде всего это связано с малочисленностью данной категории артефактов. При раскопанной площади в 491 м², в рамках трех культуросодержащих слоёв зафиксировано всего два несомненных артефакта из кости. Оба предмета относятся ко второму слою. В связи с этим возникает несколько проблем и вопросов, требующих осмысления:

1. Возможность идентификации обработанных поверхностей и сохранность костного материала;
2. Корреляция количества костяных артефактов / их отсутствия с типом структур обитания в рамках каждого из слоёв;
3. Наличие подходящего костного сырья для изготовления орудий у обитателей стоянки.

Костные остатки, прежде всего преднамеренно расколотые кости бизона (*bison priscus*) и дикой лошади (*Equus caballus latipes*), зафиксированы в рамках каждого из трех слоёв, они приурочены к различным неоднородным структурам обитания (Хайкунова, 2004, 2011; Симоненко, Александрова, 2014). Степень сохранности кости при этом различается. В первом (верхнем) слое костные остатки имеют плохую сохранность, для второго и третьего слоёв сохранность можно охарактеризовать как удовлетворительную. При этом существует проблема известковой корки, которая покрывает поверхность как костных остатков, так и кремневых артефактов. С последних корка удаляется с помощью слабого раствора соляной кислоты. В случае с костью это невозможно, так как поверхность кости будет уничтожена вместе с известковой коркой. Из-за этого возможность идентификации обработанных костных поверхностей, особенно если речь идет о небольших фрагментах, отсутствует. Костяной артефакт распознается, если имеет выраженные морфологические признаки орудия, при условии относительной целостности (не менее 2/3 орудия / сохранилась ярко выраженная рабочая часть). При этом обработанная поверхность кости хорошо сохраняется, если предмет был обожжен.

Оба костяных артефакта из второго слоя связаны со сложной структурой обитания – комплексом 3 + 4 (Хайкунова, 2011). Один предмет (шило?) обнаружен в заполнении очага №7 (Щ35), он обожжен. Второй (остриё) обнаружен в трех метрах к СЗ на кв. Ч33, и приурочен к «границе» комплекса. Поверхность орудия покрыта известковой коркой,

но ярко выраженная форма не оставляет сомнений в «рукотворности» данного предмета.

Встает вопрос о причинах отсутствия костяных артефактов / их фрагментов в остальных структурах обитания второго и третьего слоёв. Памятник с 1990 года раскапывается по разработанной при исследовании стоянок Каменная Балка 1 и Каменная Балка 2 тщательной методике, вся вмещающая порода промывается, каждая находка фиксируется с тремя координатами (Миньков, 1990), с 2013 г. для фиксации находок используется тахеометр. Вероятность утраты находок (особенной крупных) очень мала. Чем обусловлено отсутствие артефактов из кости: вопросами сохранности, особенностями природного окружения и спецификой хозяйственной обитателей стоянки, вот проблемы, которые стоят перед исследователями данного памятника и других памятников этого микрорегиона.

Литература.

Миньков Е. В., 1990. Методика полевых исследований на верхнепалеолитических памятниках Каменная Балка 1 и Каменная Балка 2 // КСИА. Вып. 202. С. 17 – 20.

Симоненко А.А., Александрова О.И., 2014. Функционально-планиграфический анализ материалов комплекса №2 первого слоя стоянки Третий мыс // КСИА. Вып. 235. С. 211 – 225.

Хайкунова Н.А., 2004. Производственно-бытовой комплекс на верхнепалеолитической стоянке Третий мыс (новый раскоп) // Проблемы каменного века Русской равнины / Отв. ред. Х.А. Амирханов. М.: Научный мир. С. 231 – 261.

Хайкунова Н.А., 2011. Комплексы стоянки Третий мыс: проблемы объединения // Палеолит и Мезолит Восточной Европы: Сб. ст. в честь 60-летия Х.А. Амирханова / Отв. ред. и сост. К. Н. Гаврилов. М.: Таус. С. 383 – 396.

ОБРАБОТКА КОСТИ И РОГА В ЭПОХУ РАННЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА МЕСТОНАХОЖДЕНИИ МАЛАЯ СЫЯ (ЮЖНАЯ СИБИРЬ)

Барков А.В.¹, Лбова Л.В.^{1,2}

¹Новосибирский государственный университет, Новосибирск

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

Одной из актуальных проблем современного палеолитоведения остается проблема хронологии, становления и развития на территории Северной Азии ранних индустрий верхнепалеолитического облика. На фоне изученности Алтая, Забайкалья и Монголии, исследование палеолита Минусинской котловины характеризуется меньшей интенсивностью и мозаичностью данных. В связи с этим, важным представляется комплексное исследование стоянок раннего этапа верхнего палеолита и на территории Минусинской котловины, к которым, традиционно, относят памятник Малая Сыя (Ларичев, Холюшкин.1992; Лисицын, 2000; Холюшкин, 2009; Лбова и др., 2015). Особый интерес вызывает анализ технологии обработки кости и рога.

В коллекции остеологического материала преобладают костные остатки северного оленя, барана или горного козла, бизона, лошади, благородного оленя. В меньшей степени отмечено присутствие костей зайца-беляка, медведя, шерстистого носорога, единично представлен мамонт. В целом сохранившуюся остеологическую коллекцию составили около 1500 ед. (из них 1200 – не определимые остатки). Небольшое количество костей – 60 ед. (4%) не подвергнуты фрагментации, не несут каких-либо следов искусственной обработки. Более 206 ед. (14 %) представлено мелкими продольными фрагментами со следами искусственного продольного раскалывания, что может быть объяснено результатом действий человека по добыванию костного мозга.

Костные остатки со следами действий человека, свидетельствующих о технологии обработки кости составляют 316 ед. (21% от общего количества) В настоящее время можно выделить: намеренно расщепленные кости на стандартные заготовки, с преобладаем фрагментов 5-8 см (160 ед., 51%) и 9-15 см. (58 ед., 19%); специально обработанные кубические формы, т.н. «блоки» (или близкие к ним) – 28 ед. (9%); намеренно удаленные эпифизы – 34 ед. (11%); костные и роговые фрагменты со следами ударов и резания – 7 ед. (2%); костные фрагменты с заполировками на естественном остром крае – 3 ед. (1%); фрагменты орудий – 9 ед. (3%), готовые модифицированные орудийные формы – 17 ед. (5%). В проанализированной коллекции представлены как модифицированные типы орудий, так и адаптированные (например, адаптированные к функции шильев небольшие грифельные кости лошади, или кости со следами заполировок и долговременного использования).

Проведенный морфологический анализ коллекции памятника Малая Сыя позволяет выделить небольшую количественно, но типологически представительную коллекцию модифицированных орудий, выполненных из

органических материалов (кость, рог), общим количеством 17 экз. По предварительной оценке, типологически представлен: шильями – 3 ед. (18%); уплощенными в сечении предметами со следами забитости на обоих концах – 6 ед. (35%); округлым в сечении тесловидным орудием (?) – 1 ед. (6%); лощиком, представляющим собой обрубленный с обоих краев фрагмент ребра со следами заполировки – 1 ед. (6%); остроконечными орудиями – 6 ед. (35%). При наличии сходной морфологии и технологии изготовления, по метрическим характеристикам остроконечные орудия подразделяются на две группы: малые – 7-9 см. (3 ед.); и большие – до 13-15 см. (3 ед.). В технологическом процессе наблюдается устойчивость обработки остроконечных орудий на продольных заготовках кости или рога, с использованием резцов для удаления лишнего объема и ножей типа *canif* (перочинный ножик) для оформления рабочего элемента.

В целом, обработки кости и рога в материалах Малой Ссы демонстрирует полный цикл технологии обработки органического материала, стабильность производства и монокультурность комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

Ларичев В.Е., Холюшкин Ю.П. Палеолитическая стоянка Малая Ссы // Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников Юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау, Восточный Саян). Красноярск: Зодиак, 1992. С. 109-122.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 232 с.

Холюшкин Ю. П. Поселение Малая Ссы - ранний этап верхнего палеолита Сибири (к проблеме начала становления культур *Homo sapiens* в Северной Азии) // Астроархеология - естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Красноярск: Город, 2009. С. 137-145.

Лбова Л.В., Панов В.С., Зенин В.Н., Барков А.В. Новые данные о радиоуглеродном возрасте памятника Малая Ссы. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Мат-лы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2015 года. – Т. XXI. – Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. С. 103-106.

КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 7

С. Н. Скочина, Д. Н. Еньшин
Институт проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

В ходе археологических исследований неолитических поселений на северо-восточном берегу оз. Мергень в Приишимье выявлены одиночные погребения людей в жилищах и на межжилищном пространстве. Три погребения безинвентарные и только лишь в одном, на поселении Мергень 7, были обнаружены костяные орудия.

Рядом с северо-восточным углом жилища козловской культуры располагалась могильная яма «У»-образной формы, размерами 0,5 x 2,3 и 0,5 x 1,5 м, гл. 0,6-0,7 м. Останки двух женщин фиксировались на дне в юго-западной части могилы. Достаточно хаотичное расположение костей позволяет предположить вторичный характер захоронения, при котором двух усопших постарались уложить рядом друг с другом головами на ЮЗ. Часть костей носят следы воздействия огня. Возраст одной женщины установлен в пределах 30 – 40 лет, другой 17 – 21. Неолитический возраст погребения определяется радиоуглеродной датой по углю – 1σ 3990-3710 cal BC; 2σ 4250-3600 cal BC (5085±115 л. н. (СОАН-8901)).

В могиле присутствовал сопроводительный инвентарь, уложенный в районе поясов усопших. Большинство орудий преднамеренно сломано в древности.

У первого костяка лежало два струга для обработки шкур, изделие из ребра животного возможно струга и фрагмент орудия, использовавшего в кожевенном производстве. Струги длиной 24,4 см и 21,1 см выполнены из расколотых вдоль крупных костей животных, продольные края являющиеся рабочими лезвиями оформлены в технике одно- и двухсторонней оббивки, как и у изделия из ребра животного (дл. 29,3см) плохой сохранности. На поверхности обломка орудия, зафиксированы следы, образовавшиеся от работы по шкуре.

У второго костяка обнаружено зубчатое острие с пазом и обломок стамески по дереву. У наконечника зубчатого острия с пазом длиной 19 см, намечены плавные бородки, выступающие примерно на 0,1-0,2 см. В зоне третьего выступа – бородки и части черешка, сделан паз U-образный в сечении. Обломок стамески по дереву с зауженным ассиметричным лезвием шириной 0,7 см, деформирован с двух сторон фасетками утилизации.

Погребальные комплексы с костяным инвентарем являются весьма редким явлением для неолита лесостепной зоны Западной Сибири. В связи с этим введение в научный оборот изученных материалов, позволит уточнить характеристики духовной и материальной культуры региона.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ КОСТЯНОГО ИНВЕНТАРЯ СЕВЕРНОЙ ФЕННОСКАНДИИ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО ВЕКА И ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА: ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЯ

А. И. Мурашкин, А. М. Киселева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

В культурных слоях археологических памятников Северной Фенноскандии изделия из органических материалов сохраняются крайне редко. За многие годы исследований было изучено всего около двадцати таких памятников. Представительные, насчитывающие несколько десятков предметов, коллекции получены в ходе раскопок поселений Адвик, Грессбаккен, Ниельв, Местершанден (Северная Норвегия), Маяк 2, Усть-Дроздовка 3 и Кольского Оленеостровского могильника (Кольский полуостров). Часть из перечисленных памятников имеет четкую хронологическую привязку благодаря сериям радиоуглеродных дат, а также характеризуется наличием закрытых или условно закрытых комплексов (погребения могильника, полуземляночные жилища). Насчитывается также несколько десятков единичных костяных и роговых изделий из других памятников и случайных находок.

Несмотря на имеющиеся различия в периодизации древностей в российской и скандинавской традиции, можно утверждать, что основная масса костяных и роговых изделий происходит из памятников неолита (позднего каменного века), эпохи раннего металла и раннего железного века (примерно 3200 – 300 л. до н.э.).

Первые классификации костяного инвентаря региона на русском языке были опубликованы В. Я. Шумкиным (1984) и Н. Н. Гуриной (1997). Расширение источниковой базы и обращение к скандинавским материалам потребовало детальной разработки системы описания и создания новой типологии, прежде всего для наиболее многочисленных и конструктивно сложных категорий костяного инвентаря - наконечников стрел, дротиков, гарпунов и рыболовных крючков. Одна из целей работы заключается в выявлении элементов изделий, выступающих своеобразными хронологическими индикаторами, изменение которых отражает развитие инвентаря во времени. В результате можно утверждать, что среди наконечников гарпунов ранними формами являются зубчатые односторонние с расширенным насадом, позже появляются двусторонние ассиметричные. Поворотные наконечники гарпунов возникают относительно поздно, при этом ранние формы характеризуются открытым гнездом для колка, а поздние – закрытым. Среди рыболовных крючков с бородкой наиболее ранними являются изделия U-образной формы и с выступом на головке, позже головка оформляется поперечным желобком или отверстием. Среди самых поздних крючков также не встречаются пальцевидные бородки. Самым поздним

вариантом крючков без бородки являются изделия с просверленным отверстием в поддеве.